

Лу Ичэн:

— ...

Цзян Яньбай:

— ...

Ши Ю:

— ...

Ши Ю, обнимавший штору, заметно оцепенел и немного смущённо отвёл глаза.

Из-за складок ткани, которую он держал на руках, домашние шорты задрались чуть выше, смутно открывая верхнюю часть бёдер. Никакой лишней мягкости — только ровные, длинные линии.

Одного взгляда хватало, чтобы ненароком захотелось взять их в ладони и погладить.

Только рядом сейчас стоял ещё один альфа и смотрел во все глаза, поэтому эта мысль очень быстро превратилась в желание немедленно одёрнуть Ши Ю шорты пониже.

Лицо Лу Ичэна помрачнело.

Голые ноги Ши Ю были белыми и длинными. Он, в одних носках, неловко отступил сперва одной ногой, потом другой и в конце концов замер на месте; пальцы ног поджали ткань белых носков, собирая её в маленькие смущённые складки.

У-у.

Это ведь считается незаконным проникновением в чужой дом?

На самом деле он просто не смог перелезть обратно и хотел вернуться к себе через входную дверь.

Ши Ю только собирался что-то сказать, когда увидел, как Лу Ичэн большими шагами подошёл к нему, взял с дивана плед и быстро обернул вокруг его талии, закрывая ослепительно белые ноги.

Почувствовав пушистое тепло и холодный древесный запах Лу Ичэна, Ши Ю поднял голову и посмотрел на высокого альфу. Глаза у того были тёмными, как глубокий омут.

Плед сам не держался. Рука мужчины легла Ши Ю на талию, придерживая соединённые сзади края. Голос прозвучал холодно и резко:

— Выйди.

Длинные густые ресницы Ши Ю дрогнули. Он подхватил на себе плед и послушно прижал его рукой, собираясь выйти.

Но едва сделал шаг вперёд, Лу Ичэн снова удержал его на месте.

— Не ты, — сказал Лу Ичэн.

Он повернул голову к Цзян Яньбаю за дверью. В прохладном голосе звучала лёгкая злость, и он повторил:

— Выйди.

Цзян Яньбай:

— ...

Цзян Яньбай внезапно почувствовал, что ему конец.

Феромоны явно предупреждали. Он поспешно кивнул и с предельной почтительностью прикрыл дверь.

Снаружи он стоял в полном шоке.

Бля.

Вот почему тот не ходит на свидания вслепую и не встречается с омегами. Оказывается, красавица, которую он прячет в золотом доме, — бета?

Собственнические инстинкты у альф и так сильные. Цзян Яньбай даже думать дальше не осмеливался: он ведь только что ещё и смотрел на ноги маленькой невестки.

Ещё не поздно выколоть себе глаза?

В комнате снова остались только Ши Ю и Лу Ичэн.

Деревянные часы шаг за шагом отмеряли каждую секунду. В полной тишине их тиканье звучало особенно отчётливо.

Лу Ичэн опустил глаза. Взгляд упал на белоснежные щиколотки Ши Ю под пледом: чёткие косточки, тонкое ахиллово сухожилие, немного худые ноги, укутанные мягкими носками.

Он нахмурился и спросил:

— Как ты вошёл?

Ши Ю не удержался и сглотнул.

Они и правда ещё не были настолько близки, чтобы спокойно лазить друг к другу через балкон. Хотя он просто хотел забрать штору, но всё-таки зашёл в чужую квартиру, и со стороны это выглядело не очень.

А если прибавить все его прежние странные поступки, Лу Ичэн ведь не подумает всерьёз, что он какой-то маленький извращенец, который тайком за ним следит?

— Говори, — спокойно сказал Лу Ичэн.

Ши Ю виновато улыбнулся:

— Через балкон.

— Через балкон? — Лу Ичэн высунулся посмотреть. — Ты перелез через балкон?

Всё-всё-всё, Лу Ичэн точно сейчас рассердится.

Цзинъюэ-цзе ещё говорила поставить решётку на окна, чтобы защититься от соседа. Похоже, теперь это Лу Ичэн первым поставит решётку, чтобы защититься от него.

Лу Ичэн слегка сдвинул брови и холодно спросил:

— Кто тебе разрешил лезть через балкон?

Ши Ю торопливо объяснил:

— Мою штору случайно сдуло к тебе на балкон, она сбила несколько цветов и пробирок. Я стучал, тебя не было, вот я на нервах и полез.

Выражение Лу Ичэна стало ещё серьёзнее.

Ши Ю обречённо опустил голову и подумал: ну, не станут же из-за такого вызывать полицию и арестовывать его.

— Ты понимаешь, насколько это опасно? А если бы поскользнулся и сорвался? А если бы ударился ногой о стойку и она опухла?

Низкий, чуть глухой голос прозвучал над ним, и Ши Ю поднял голову.

— Безо всякой страховки, а ты всё равно полез. Откуда у тебя столько смелости? — Лу Ичэн всё ещё был немного зол. — Стойка с растениями упала бы — значит, упала. Цветы испортились бы — значит, испортились. Не нашёл меня — мог подождать дома. Нужно было делать такую опасную вещь?

— Но это же очень важные для тебя вещи, — сказал Ши Ю, глядя на Лу Ичэна.

Лу Ичэн лишился слов.

Глаза у беты были чистые и прозрачные. Чёрные волосы мягко легли на брови и глаза, и он очень серьёзно смотрел на Лу Ичэна.

А за его спиной был уже заново прибранный балкон: каждая вещь стояла на своём месте, цветы покачивались на ветру.

В груди у Лу Ичэна поднялось странное, трудноуловимое чувство. Он раздражённо провёл рукой по волосам и на миг даже не понял, как вообще воспитывать этого ребёнка.

Он вздохнул и тихо спросил Ши Ю:

— Не ушибся?

Ши Ю всё ещё смотрел на него.

— Не смотри на меня. — Лу Ичэн заметил его босые, в носках, ноги на полу, взял Ши Ю и усадил на диван, а потом развернулся и ушёл.

Когда он вернулся, в руках были мягкие домашние тапочки. Он наклонился, поставил их перед

Ши Ю и протянул ему толстую куртку.

Ши Ю держал куртку, но не надевал. Вместо этого опустил голову и посмотрел на тапочки на полу.

Розовые тапочки с котиками, пушистые и очень милые.

Так Лу Ичэн, оказывается, любит милые вещи?

— ...Подарок за покупку. Давали один плюс один, осталась только эта модель, — деревянно объяснил Лу Ичэн. — Где твоя одежда и обувь?

— Дома включён кондиционер, довольно жарко, вот я и не надел, — сказал Ши Ю.

Лу Ичэн:

— А.

В комнате снова повисло молчание.

Лу Ичэн видел, что Ши Ю просто положил куртку себе на бёдра и не надевает. От этого внутри всё зудело: хотелось уже спросить, что он делает и не заболит ли сейчас от холода.

Наконец Ши Ю заговорил:

— Я могу надеть эту куртку?

Лу Ичэн приподнял бровь.

А что ещё с ней делать?

— Я подумал, вдруг у тебя мизофобия. В прошлый раз одежду, которую я носил, ты уже не забрал. — Ши Ю спросил: — Эту куртку ты тоже мне подаришь?

Лу Ичэн:

— ...

Что он вообще несёт.

Человек на диване держал куртку и поджимал губы. Лу Ичэн заметил: Ши Ю особенно любит кусать губы, а стоит ему укусить — они сразу краснеют.

— Сейчас же надевай куртку. У меня нет мизофобии. В прошлый раз одежду я действительно тебе отдал, — перебил его Лу Ичэн ещё до того, как Ши Ю успел спросить дальше. — Без «почему».

— О. — Ши Ю кивнул и только тогда начал надевать.

И без того свободная бейсбольная куртка укутала его целиком. Вся она была наполнена холодным древесно-пихтовым запахом Лу Ичэна.

В комнате тоже везде был этот успокаивающий аромат; он скользил по коже Ши Ю и превращался в невероятно комфортное тепло.

Это был первый раз, когда он по-настоящему, отчётливо ощутил существование феромонов. Их успокаивающая сила была гораздо ярче, чем у феромонного спрея, и гораздо легче вызывала привязанность.

— Ичэн. — Ши Ю вздохнул от всей души. — Ты правда хороший человек.

Лу Ичэн:

— ...

Это ему сейчас выдали карточку хорошего человека??

Впрочем, больше удерживать его здесь уже не было необходимости. Лу Ичэн сказал:

— Возвращайся.

Ши Ю вообще-то ещё не насиделся, но оставаться и не уходить было бы уже совсем бесстыдно.

Поэтому он встал, указал на штору на полу и сказал:

— Тогда я заберу свою штору.

Лу Ичэн посмотрел на эту светонепроницаемую ткань:

— Куда ты собираешься её повесить?

— В гостиной. — Ши Ю наклонился, обнял её и поклонился Лу Ичэну. — Спасибо за куртку.

Сказав это, он развернулся, собираясь уйти.

— Подожди, — вдруг окликнул его Лу Ичэн.

Ши Ю обернулся.

Лу Ичэн стоял на месте, потёр подбородок; глаза у него были чёрные-чёрные:

— Ты хочешь намертво закупорить свою квартиру?

Он сказал:

— Если повесить эту... штору, как ты будешь проветривать?

Ши Ю задумался. Точно, без циркуляции воздуха тоже нехорошо.

Лу Ичэн беспомощно сказал:

— Можешь заменить на тканевые шторы. И свет перекроют, и воздух будут пропускать. Всё-таки грибы, как и растения...

Он ещё не договорил, когда обнаружил, что Ши Ю уже подбежал к нему и с сияющим лицом спросил:

— Ты веришь, что я гриб?

Лу Ичэн:

— ...

Он почувствовал, что его мозговые цепочки уже тоже соединились с этим парнем.

Щёки Ши Ю были мягкими, он подошёл очень близко, и в глазах у него плескалось ожидание.

Лу Ичэн, наверное, от этой внезапной близости чуть растерялся. Вместе с движением юноши к носу подплыл тонкий, почти нереальный сладкий запах, и половина уха у Лу Ичэна покраснела.

Он испугался, что Ши Ю подойдёт ещё ближе. Дыхание немного сбилось, и Лу Ичэн наугад бросил:

— ...Ты всё равно должен предоставить мне доказательство. На словах без доказательств не верят.

Он вспомнил прошлый раз:

— Вот когда у тебя появятся щупальца, тогда поверю.

— Покажу тебе щупальца — и ты согласишься? — спросил Ши Ю.

Лу Ичэн считал это абсурдом, но всё равно кивнул.

Ши Ю затруднённо поджал губы. Мягкие, нежные губы слегка изменили форму от давления. Он протянул руку, потянул Лу Ичэна и тихо сказал:

— Тогда... тогда я покажу. Обычным людям я их не показываю.

Лу Ичэн:

— ...

Лу Ичэн видел, как Ши Ю осторожничает, и решил, что тот снова собирается выкинуть какой-нибудь фокус.

Но вдруг внизу живота возникло странное онемелое покалывание, будто что-то легло на него и медленно поползло вверх.

С лёгкой щекоткой. Лу Ичэн почувствовал, как его одежду чуть задрали; что-то обвилось вокруг линии паха и мышц пресса, поднимаясь по тонкой коже, под которой отчётливо проступали наполненные силой синие вены.

И он опустил голову.

По его телу действительно обвилось несколько тонких длинных нитей, похожих на грибницу.